

Человек-легенда

В истории создания этой книги много необычного, не укладывающегося в традиции и каноны. Родилась она по мотивам документального фильма «Памятник Человеку» (16+), а не наоборот, как бывает в обычной жизни. Это не новеллизация в чистом виде и не художественная адаптация сценария. Эта книга, созданная силами «Магнитогорского металла», – отчасти предисловие, а отчасти продолжение истории, рассказанной в фильме.

У книги «Ромазан» много авторов. Она, как и первоисточник, основана на воспоминаниях людей, близко знавших Ивана Харитоновича. В качестве главного героя выступает не только народный директор, но и время, в которое он жил и работал.

Рассказы современников Ромазана раскрывают всю сложность, глубину и масштаб его личности, объясняют мотивы поступков и позволяют каждому открыть для себя нового Ромазана, отличающегося от официального образа

Особенно интересны эти воспоминания сегодня – во времена всеобщего переосмысления и переоценки, когда прежние герои перестают быть таковыми и уступают место на пьедестале новым личностям. С Иваном Ромазаном этого не произошло. Почему? Ответ – в фильме «Памятник Человеку» и в книге, созданной по его следам.

Премьера документальной ленты магнитогорского режиссёра Игоря Гончарова и центра визуальной культуры «Век», созданного на базе объединения городских библиотек, состоялась 18 сентября 2017 года во Дворце культуры металлургов имени Серго Орджоникидзе. Зрители, среди которых были родные Ивана Харитоновича, ветераны и руководители комбината, молодые рабочие и студенты, единодушно назвали премьеру грандиозной, а «Памятник Человеку» – образцом народного кино.

По словам режиссёра, он не ставил перед собой задачу уди-

По мотивам «народного» кино

Готовится к печати книга, посвящённая памяти директора ММК И. Х. Ромазана

Открытие памятника, 15 сентября 2016 года

Евгения Ромазан, Пётр Бирик, Павел Шиляев

Александр Истомина, Михаил Головачев

На премьерe фильма «Памятник Человеку», 18 сентября 2017 года

© Валерий Намитов

вить зрителя. Вместе со своими коллегами-телеоператорами Александром Истоминым и Михаилом Головачевым, работниками ММК он хотел снять фильм об Иване Харитоновиче прежде всего как о человеке, а не как о директоре, вожде и организаторе. В результате удалось собрать много интересных фактов, которые ранее не были известны зрителю.

Учитывая, что не у всех есть возможность посмотреть фильм в Интернете, с подачи директора ДС имени И. Х. Ромазана Петра Бирика возникла идея создать его печатную версию. В результате на свет появилась книга «Ромазан» (16+), в которую помимо сценария вошли главы о строительстве памятника народному директору, о детстве и юности Ивана Харитоновича, об открытии музея и мемориальной доски, а также множество фотографий. Кроме того, книга содержит QR-коды, позволяющие при помощи мобильного телефона прочесть статьи из архива «Магнитогорского металла», посвящённые И. Х. Ромазану, и посмотреть фильм «Памятник Человеку». Передать на бумаге то, что на протяжении полутора часов происходило на экране, непросто – не хватает глаз, жестов, эмоций, видеоряда, который подчас красноречивее всяких слов. Но оказалось, что сила воспоминаний такова, что «пробивает» все преграды и заставляет погружаться в прочитанное, размышлять, анализировать, делать выводы. Каждый герой вносит в общую канву повествования новую деталь, подробности, и так – шаг за шагом – раскрывается история города, комбината, непростого времени, которое люди окрестили «эпохой Ромазана», а главное, история человека, раз и навсегда связавшего свою жизнь с Магниткой.

Елена Брызгалина

Предлагаем вашему вниманию фрагменты книги «Ромазан»

Игорь Гончаров, автор фильма «Памятник Человеку»: «Гора Магнитная, с которой началась история города на Урале, не допускала к себе случайных людей. Металл здесь обладал не столько свойствами химического элемента,

Игорь Гончаров

сколько неким сакральным кодом возрождения России, поэтому с руководителями подразделений и спрос был исторический. Ромазан уже успел проявить себя на должностях, которые занимал: от заместителя начальника цеха подготовки составов до заместителя начальника производственного отдела. Но он не имел практических навыков работы в мартеновском производстве, владел технологией лишь в общих чертах, поэтому с точки зрения хозяйственной элиты такое назначение казалось малообъяснимым. Вскоре, однако, вопросы отпали сами собой – металл дал Ромазану шанс, и во многом аналитическая, рекомендательная должность главного сталеплавыльщика при Ромазане сделалась решающей. Иван Харитонович объединил под своим руководством все восемь подразделений производства в один сталеплавыльный передел, он собрал в свой мощный кулак то, что до поры жило своей самостоятельной жизнью. Будучи насквозь советским директором, он затеял эксперимент с коллективом тридцать пятого двухвального агрегата, в результате которого печь выдавала до тридцати плавок в сутки, вместо привычных одиннадцати-двенадцати».

Самат Кильсенбаев, токарь механического цеха ММК: «Случилась на комбинате большая авария: остановился блюминг. Надо срочно точить детали. Меня на машине на работу привезли, и я начал точить. Работал до утра. Утром в понедельник все на смену выходят, я уже успел закончить детали. В цех зашли какие-то люди, впереди всех, прихрамывая, такой здоровый человек. Подходит ко мне и спрашивает: «Ну что, сынок, сделал?». – «Да», – отвечаю. Он тогда расстегнул пальто, достал кошелек и вручил мне пятьдесят рублей: «Это лично от меня».

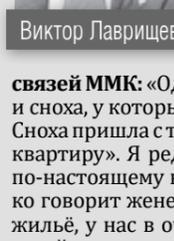

Самат Кильсенбаев

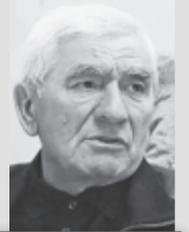
Виктор Лаврищев

Виктор Григорьевич Лаврищев, в конце 1980-х – начальник Магнитогорского отдела управления КГБ СССР по Челябинской области: «Однажды я стоял у Дома советов с иногородним товарищем, который обратил внимание на человека в фуфайке. Это был Ромазан. «Мне, говорит, недосуг было переодеться, время сжатое». Каждой минутой он дорожил. Поэтому приходил на заседание бюро горкома партии в том, в чём ходил на комбинате».

Алексей Андреевич Рудченко, в конце 1980-х начальник управления внешнеэкономических связей ММК:

«Однажды приходит женщина, с ней сын и сноха, у которых четверо детей и на подходе пятый. Сноха пришла с тем, что «вы обязаны мне представить квартиру». Я редко видел, чтобы Иван Харитонович по-настоящему вспылел, а здесь он вспылел. И жестко говорит жене и мужу: «Вы оба не имеете права на жильё, у нас в очереди стоят по пятнадцать лет! Вы детей на свет производите, а крышу над головой дать не можете, ни специальности у вас нет, ничего». Тут пожилая женщина поворачивается и говорит директору на «ты»: «Я бы в жизни не попросила, но ты понимаешь, как я устала, уже толком не спала давным-давно. Прошу мне хоть какой-то уголок, я заберу своего деда, и мы как-нибудь проживём». Иван Харитонович тут же отошёл и говорит: «Буду думать». Для меня это был один из серьёзнейших уроков на всю оставшуюся жизнь: что за толпой надо видеть отдельного человека с его проблемами».

Алексей Рудченко

